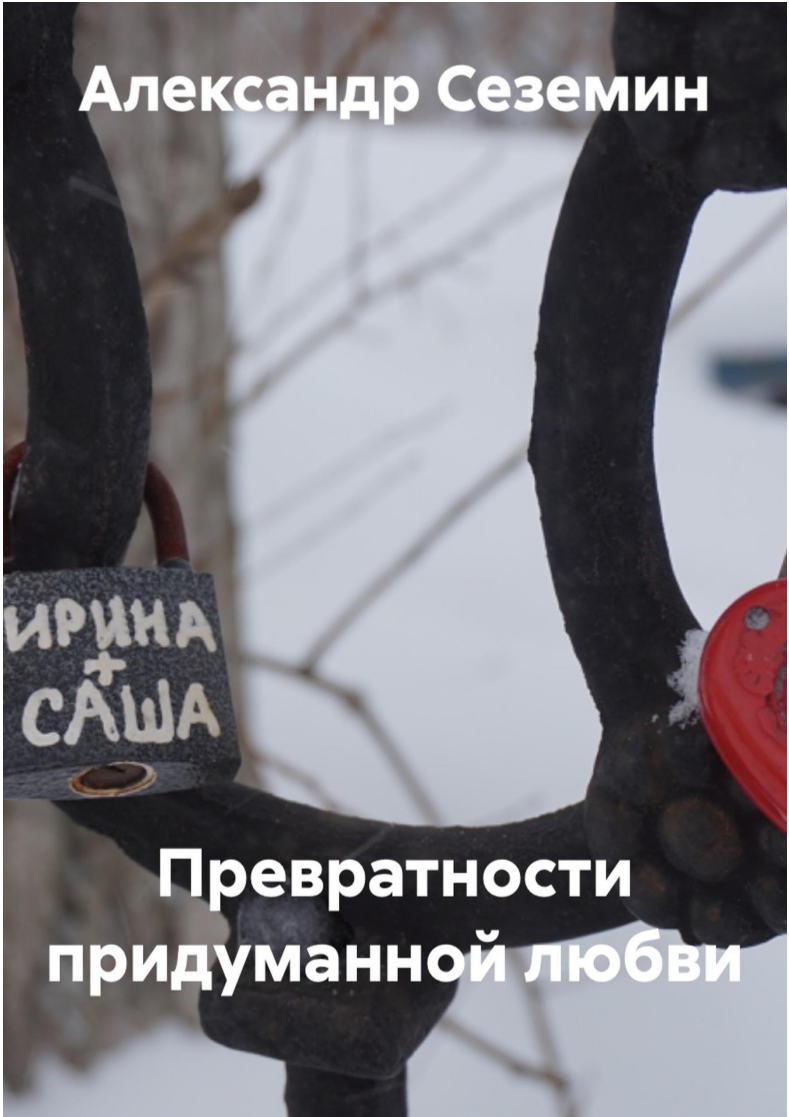
Александр Сеземин
ИРИНА
+
САША
Превратности
придуманной любви

Александр Сеземин

Превратности придуманной любви

https://litres.ru/75061327
SelfPub; 2026

Аннотация

Парень и две девчонки катались на катке. Одна девчонка любила парня, вторая завидовала. История закончилась уголовным делом . Что произошло и кто виноват?

Содержание

Неслучайное знакомство зимним вечером	5
Об отношениях матери и дочери и нежелательном ребенке дочери	15
Слова матери, повлиявшие на женские поколения семьи	23
Почему молодой человек бросил девушку	30
Брак без любви и без расчета	34
Теща лучше нелюбимой жены	40
Выбор между старой знакомой и нелюбимой женой	46
Как женатый сын привел к своим родителям новую знакомую	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Александр Сеземин
Превратности придуманной любви

Неслучайное знакомство зимним вечером

Эта история началась давно. Жизнь человеческая продолжительна, если ее рассказывать день за днем. Правда не все герои этой повести здравствуют и в наши дни. Но вместо них приходят другие персонажи. И эту жизненную историю невозможно закончить, можно только прекратить.

- Юлька... да Юлька же! Смотри сюда! - Света тормошила подружку, увлекшуюся модным журналом.

- Куда?! Да что там?! - Недовольно и тоже шепотом отозвалась Юля.

- Да вон, через ряд от нас, справа от Любки... Видишь?

- Ну, и что?

- Оторвись от своего журнала, посмотри!

- Девушки! Я вам не мешаю?! - На шепот подружек отозвался преподаватель, читавший лекцию по истории.

Подружки притихли, на них неодобрительно оглянулись и другие студенты. Но Света, видимо очень озабоченная чем-то интересующим ее, все равно не отставала от подружки и начала писать ей прямо в раскрытой тетрадке для конспектов: "Кто сидит справа от Любки?"

"Коля, новенький, из восьмой группы, недавно перевелся к нам на поток" - Юля написала, как ей казалось, всю инфор-

мацию, и опять уткнулась в журнал, не забывая и дальше делать вид, что записывает лекцию. Преподаватель продолжал поглядывать в их сторону.

Света и действительно оставила подругу в покое, пытаясь хоть что-то успеть записать за преподавателем. Подружки записывали лекции по очереди, а потом переписывали друг у друга недостающие. Так им казалось проще, на лекции можно было заняться более интересными делами. Сегодня на истории была очередь Светы, однако у нее получалось плохо, не могла сосредоточиться.

Голос преподавателя сам собой удалялся и затихал, зато ее привлекал светленький затылок нового студента, которого, как оказалось, звали Коля. "Коля," - Света даже еле слышным шепотом произнесла его имя. Но Юля услышала, толкнула подругу локтем и вопросительно посмотрела на нее.

Света лишь отрицательно покачала головой, пыталась перевести взгляд на преподавателя, чтобы понять о чем он рассказывает. Но ничего у нее не получилось. Ее взгляд, как-будто даже сам собой перемещался на Колю. Она даже вспомнила его лицо, видела его на перерывах между лекциями сегодня. А когда Коля отрывался от своего конспекта и поворачивался в сторону преподавателя, то становился виден его профиль.

"Хм, да ничего особенного в нем нет, парень как парень, и нос даже курносый", - пыталась убедить себя Света. Но нет, она чувствовала, что-то произошло с ней. Почему-то Свете

было неприятно понять, тем более принять зависимость от другого человека. Она считала себя красивой, и не напрасно, за ней ухаживали, вернее пытались. Света лишь снисходительно улыбалась на такие знаки внимания, никак не реагируя.

И вот надо же. Я что, сама втюрилась? Да нет, не может быть. Было бы в кого. А тут... пигмей какой-то. Так она рассуждала про себя и сразу разделила понятия втюрилась и полюбила. Втюриться - это так, небольшая интрижка. А любовь, о ней Света много читала, такой быть не должна, тем более к... пигмею. Эта кличка уже прилипла к Коле, и теперь Света не могла от нее отделаться, да и не хотела.

Любовь представлялась Свете почему-то не как возвышенное чувство, читая, она пропустила самое главное, а как снисхождение женщины к мужчине, и как прежде всего выбор самой женщины. Своим умом Света не могла выбрать Колю. Ну никак он не укладывался в ее понятие о красивом мужчине. Кроме лица, фигуры, должен был быть еще и общий антураж. А его не было. Даже одет Коля был очень простенько. И видимо для него это было не так и важно.

Но любовь бывает неожиданной и порой странной. И ничего с этим чувством человек не может поделать. Света тоже решила уступить и проявить некоторое снисхождение к Коле. Пусть он за мной побегает, а я буду оказывать ему знаки внимания, небольшие. И что? Да ничего, в любой момент можно прекратить интрижку.

Лекция подошла к концу, и Света закрыла тетрадку с не законспектированной лекцией.

- Тетрадку даешь? - спросила Юля, чтобы переписать конспект.

- Да у меня сегодня плохо получилось. Перепишу у кого-нибудь, потом тебе дам.

- То-то я заметила, что ты с этого нового Коленьки глаз не отводила, не до лекции было. Ты что, подруга? На тебя не похоже, - Юля даже встревожилась.

- Да нет. Это я так, задумалась просто.

- Ну, ну, что-то я тебя такой никогда раньше не видела. Ты домой?

- Нет, в библиотеку еще зайду.

- Подождать?

- А потом в читальный зал.

- Да, ну давай, дерзай... науки. - Холодно ответила Юля и добавила, - Не похоже на тебя.

На том подружки и расстались. Но эта размолвка для Светы теперь была не так и важна. Никуда Юлька не денется, подумала она про себя и на самом деле пошла в читальный зал, где и не бывала никогда. Просто Света первый раз увидела Колю выходящим из библиотеки со стопкой учебников. И сегодня на лекции рядом с прилежным студентом лежали книги, наверняка он собирался зайти в библиотеку.

Света затевала такую интрижку первый раз в своей жизни. Никакого волнения у нее не было, она надеялась на быстрый

успех, на еще одно покоренное сердце. А потом? А потом ничего не будет, она как всегда насладиться вниманием к себе и вздохами очередного поклонника.

В библиотеке все получилось естественно, Света даже сама такого не ожидала. Коля выходил уже с новой стопкой книг, Света шла навстречу, и они столкнулись в дверях. Книги у Коли полетели на пол, а у Светы вдруг из руки выпала сумка. Ах, как все неожиданно!

Но продолжение оказалось совсем другим, ну никак Света не могла на такое расчитывать. Коля конечно извинился, собрал свои книги и ушел. Как?! Как он мог уйти, не обратив на нее внимания?! Все внутренности Светы, избалованные этим постоянным вниманием, сначала возмутились, а потом забушевали чуть ли не в ярости. Не могло такого произойти!

Однако произошло. Ей даже пришлось самой поднять сумку, после чего она обернулась, но Коля уже затерялся в толпе студентов. Да, затеянная интрижка была первой, но и скорое поражение не заставило себя ждать. Оказывается и так могло быть. Только Света никак не могла понять, что же все-таки случилось.

С самого детства мама убеждала ее, единственную дочь, что она самая красивая, что отбоя от мальчиков не будет, и нельзя проявлять к ним внимание. А самый достойный, ну, найдется как-нибудь сам собой. И это сразу станет понятно.

Мамина теория рушилась, и Света, честно говоря, растерялась. Нашелся Коля, но он ей не нравился, да к тому же и

она, она, не произвела на него никакого впечатления. Света обиделась. На кого? На Колю, наверное на маму, на обстоятельства, но только не на саму себя. Пьедестал, на который она возвела себя, был по прежнему нерушим.

А Коля сдружился с ребятами из своей восьмой группы. Они учились, и досуг у них был содержательным. Недалеко от института на зиму залили каток, включили освещение, музыку. И вечером на катке было очень весело. Скоро и девчонки из восьмой группы присоединились к ребятам, и после занятий дружная и веселая компания отправлялась на каток.

А что же Света? А Света начала ревновать Колю. К кому? А к этой веселой компании, к их дружбе и веселости. И к тому, что Коля так и не хотел обращать на нее внимания. В восьмой группе училась Люба. Та самая, с которой Коля все чаще оказывался на лекциях рядом. Может это происходило случайно, но Света теперь во всем видела нехорошую подоплеку.

Казалось бы, ну не обращает, да и ладно. В конце концов есть еще девичья гордость. Но видимо она отошла на второй план, а может и совсем затерялась. Есть еще гордыня, чувство уязвленного самолюбия. Они и взяли верх над Светой.

Еще в школе Света училась кататься на коньках, но потом забросила это занятие. Она вообще была не спортивной. Теперь же решила начать ходить на каток. Из своих подружек, кто бы мог составить компанию, никого не нашла, они были

из из другого круга, больше интересовались модными журналами и танцами.

- Ты, что, подруга, совсем... того?! - Посмеялась над ней Юля. - Да-а-а, не ожидала от тебя такого. Посмотри, сколько парней за тобой увиваются! Выбирай любого, только пальцем помани. А ты,,, да Коля этот и в подметки тебе не годиться. Плюнь и разотри.

Света решилась на отчаянный шаг, пошла на каток одна, в чем-то переступив через себя. На катке работал прокат, ей подобрали ботинки с коньками, и она впервые за много лет вышла на лед. Навыки катания никуда не делись, и Света, сделав пару неуверенных кругов, освоилась. Ей даже понравилась.

Почему бы опять не начать кататься, успела подумать она и столкнулась, да так, что упали сразу несколько человек, В этой свалке было весело, хохотали все, Света тоже. Разобрались, поднялись на ноги, отряхнулись.

- Светка, это ты что ли?! - Узнала ее Люба из восьмой группы. Вот ведь как бывает. Не надо было ничего подстраивать.

- Я, первый раз пришла, решила попробовать покататься, как в школе когда-то.

- А мы уже давно ходим, как каток открылся. Из ваших что, больше никого.

- Нет, я одна, звала, никто не захотел.

- Так с нами ходи, видишь, как у нас весело.

Света оглянулась, ее окружила дружная компания из восьмой группы. И ее Коля был тут же. Мой? Никакой он не мой, так мимолетное увлечение. Но столкнулась-то она именно с ним!

Ребята поехали дальше, Света хотела тронуться за ними, но правая нога неожиданно дала о себе знать острой болью, падение не прошло даром. Она снова упала. И тут наверное случилось чудо, обернулся Коля. А может это было и не чудо. Просто Света подумала о нем, поэтому он и обернулся. Характер у ней был очень сильным.

Коля вернулся и помог подняться.

- Что случилось?

- Нога подвернулась.

- Болит?

- Очень, - врать Свете не приходилось.

- Давай до той лавочки.

Коля помог добраться Свете до лавочки и осторожно усадил ее. Теперь он был не вправе убежать от нее и присел рядом. Вернулись и другие ребята. Коля помог Свете снять коньки. А Люба сбегала в прокат, сдала их и принесла Светины сапожки. После этого веселая компания сама собой распалась, пора было расходиться по домам.

И опять помог случай. Ближе всех к Свете, как оказалось, жил Коля. Он и пошел провожать ее, бережно придерживая, не давая опереться на больную ногу.

- Говорила, я тебе, не ходи. Зачем? Видишь, добром не

кончилось. - Всполошилась мама Светы. - А это кто с тобой?

- Коля.

- Что еще за Коля? - Мать разговаривала с дочерью, не обращая внимания на провожатого, помогающего ей снять сапоги.

- Да учимся мы вместе, - раздраженно ответил Коля, наконец осторожно сняв сапог с больной ноги. - Ладно, разбирайтесь дальше сами, мне домой пора.

- Коля... подожди. Ты ведь недалеко живешь?

- Недалеко, через два квартала.

- Я наверное дома буду сидеть...

- Завтра врача вызовем, -перебила ее мать.

- Ты не мог бы мне конспекты заносить?

- Почему нет, мне... не трудно.

- И предупреди в нашей группе... что у меня нога.

- А староста у вас кто?

- Юлька.

- Юлька? - Удивился Коля. - Ладно, завтра скажу.

Коля ушел, а мать начала читать дочери очередное нравоучение.

- Что это за Коля? Откуда он вдруг взялся? Не говорила ты мне о нем, не понравился он мне.

- Зато мне он нравится! - Ощетинилась Света.

- Я ведь о тебе забочусь, - пошла на понятную мать, - одна ты у меня, красивая. У меня жизнь не сложилась, тебе добра желаю, ради тебя живу.

- Ладно, мам, хватит этот разговор в который раз затевать. Помоги лучше раздеться и до кровати добраться.

Ничего серьезного у Светы с ногой не случилось, было сильное растяжение. Наложили тугую повязку и отправили на больничный. Коля исправно, два раза в неделю навещал больную, приносил конспекты и рассказывал о институтских новостях. Он приходил сразу после занятий и старался уйти до прихода грозной Светиной мамы.

Потом Коля стал приходить и чаще. Он никак не мог разобраться в собственных чувствах. Не нравилась ему Света, многое перенявшая от матери, не нравился ее заносчивый характер. И он чувствовал, что Света пытается завязать с ним отношения не из любви что ли, а из спортивного интереса. Но она была красива, такое внимание льстило самолюбию, и Коля не устоял, как и Света.

Разум всегда остается разумом, но молодая горячая кровь все сметает на своем пути, даже правильные рассуждения.

Об отношениях матери и дочери и нежелательном ребенке дочери

Нога у Светы зажила, правда хромота все еще была заметна. Света первый раз после болезни собралась в институт и вышла пораньше, идти быстро было трудно, а на улице скользко. Как бы опять не упасть. Сколько раз она корила себя за каток, неудачное падение, а еще больше за то, что произошло у них с Колей.

- Интрижка! Какая интрижка! - Кончилось для нее все серьезно. Не думала Света и уж точно не хотела, чтобы ее первый оказался таким. - Пигмей! - Иначе она и не называла Колю. - Как я не смогла сдержаться. Нет, такого больше никогда не будет. - Света вдруг вспомнила мамины наставления, ее историю.

Оказывается история повторилась, точь в точь как с мамой. И у мамы оказался ее первый нелюбимым, так, сиюминутным увлечением. Правда последствия оказались совсем другими, родилась она, Света. Мама больше никого не встретила, а может была никому не нужна с ребенком. Что-то больше она не рассказывала о своих других романах.

А вообще-то, что мешало маме выйти замуж, когда дочь уже подросла, тем более стала взрослой. Нет, видимо мама решила свою жизнь посвятить только дочери, уберечь от

ошибок, тем более своих. Не уберегла! Так вот получилось, жизнь все равно взяла свое.

Все эти мысли тревожили Свету, когда она спускалась по лестнице в подъезде. А когда осторожно вышла на скользкое крыльцо, и ноги все равно предательски поехали по обледенелой поверхности, ее успел подхватить Коля. Верный пигмей ждал ее и хотел проводить в институт.

- Привет, ты не рано собралась на занятия? Тебе бы еще полежать.

- Нет, врач сказал, что уже можно ходить, надо ногу разминать.

- Держись, - Коля услужливо подставил руку.

- Ты меня давно ждешь? - Света оперлась на руку Коли и сделала несколько неуверенных шагов, но не от того, что ей было трудно идти. Просто она не хотела идти с Колей - а вдруг их увидят знакомые, другие студенты - нет, не могла Света допустить такого, тем более держать его под руку - еще подумают, что мы дружим.

- С полчаса, замерз немного.

- В подъезде бы ждал.

- А вдруг... твоя мама? - Коля чувствовал себя нашкодившим пацаненком. - Пойдем?

- Мама позже уходит. - Света остановилось. - Ты знаешь, не надо нам вместе ходить.

- Тебе ведь одной трудно.

- Ну и что, - Света убрала руку, перехватила в нее сумку и

отступила назад, - давай... давай считать, что... у нас ничего не было.

- Как скажешь... я честно говоря... не очень и хотел... наших отношений... так получилось.

- Я тоже... не хотела. - Внутри Светы что-то дрогнуло, предательский комок подкатил к горлу, она даже смахнула слезинку, - снежинка в глаз попала. И в институте ко мне не подходи.

Чего, чего, но такого быстрого и легкого отказа Коли Света никак не ожидала. Ей представлялась сцена с уговорами, мольбами со стороны Коли, наконец его объяснение в любви. Кстати в их домашних посиделках никаких таких объяснений и не было. Все получилось само-собой.

- Пока, - Коля на прощание помахал Свете рукой и быстрым шагом с легким сердцем ушел. Он выполнил свой долг и теперь мог считать себя свободным.

- Пигмей! - Самолюбие Светы в одном этом слове вырвалось наружу. Но что оно могло значить для Коли. Так, ничего. По большому счету победа в этой интрижке осталась за ним по самой главной причине - Коля был мужчиной, а Света - женщиной. На ее не оскорбление, нет, отчаянный выкрик, Коля даже не обернулся.

В институте Света избегала Колю. А что Коля? Коля просто не замечал ее, не делая для этого никаких усилий. Свое внимание он переключил на Любу, был с ней по настоящему искренним. Она ему нравилась, не надо было притворяться.

И Люба отвечала взаимностью.

Они по прежнему ходили на каток, в кино, украдкой целовались в подъезде. Может показаться странным, но большего им было не надо, по крайней мере пока. Били ли они влюблены? Наверное. Но любовь эта была правильной, и все дальнейшие события в таких отношениях должны били произойти в свое время. Коля и Люба не торопились.

- А я думала ты за Светкой бегаешь, - как-то в шутку, но с женской хитростью спросила Колю Люба.

- Да брось ты, не было у нас ничего. Лекции заносил, пока она болела. Помнишь, как она на катке упала? - Зачем Коле было признаваться в той интрижке. Он не хотел, чтобы прежние отношения со Светой стали кому-либо известными, даже Любе. Боялся даже не за себя, считал недопустимым подвести Свету. Порядочности ему было не занимать.

Как бы плохо Света не относилась к Коле, он был выше подобных мелочей. Конечно мелочей. Света осталась навсегда его первой мужской победой в извечной битве полов и была занесена в триумфальный список, существующий у любого мужчины, под номером один. В прочем и женщины, может конечно и не все, но тоже ведут такие списки.

- Ой, да мне то какое дело, что у вас там было. Ты меня лю?

- Лю. - И ребята весело засмеялись, а потом поцеловались, сидя на лавочке в укромном уголке парка. Перед ними искрился голубым светом каток, звучала музыка, и такие

же счастливые парочки плавно скользили по кругу, никуда не торопясь. Наоборот, желали, чтобы время замедлилось, и счастье продлилось.

Начав посещать институт, Света выбросила "пигмея" из головы, так она думала, запретив себе даже вспоминать о нем. А вспомнить было о чем, и воспоминания оказались приятными, побеждая разум особенно ночами.

Рядом со Светой всегда были воздыхатели, оказывающие знаки внимания. Оставаться в одиночестве не хотелось, нужна была победа, ее собственная. Правда что за победа, Света теперь не очень понимала, одного почитания теперь казалось мало. Но да ладно, с этим можно было разобраться и позже, главное - правильный выбор.

Сердце Светы не лежало ни к кому, поэтому она поступила по своему мудро. Мысленно выстроила кандидатов в линеечку, набралось не так уж и много, человек пять, и начала сравнивать их внешний антураж: рост, цвет волос, лицо, дошло и до ушей. Потом начала вспоминать, кто во что одевается, ну и так далее.

Характер был не так и важен. Зачем, не на века же человек выбирался. Требовалось только одно качество, ее почитание - Ах, как легко было бы управлять таким парнишкой.

Олег, вот он, подходит по всем параметрам. И бегать за ним не надо, достаточно раз состроить глазки, дать знак, и этого будет достаточно. А до крайностей, о нет, до крайностей теперь она никогда не дойдет. Уже был опыт с прокля-

тым "пигмеем".

Света задумала очередную интрижку здорово. Пока рядом будет Олег, а он понял правильно ее взгляд, она, не связанная никакими обязательствами, будет и дальше вести охоту на достойного кандидата. Почему она не могла так поступать в гордом одиночестве? - А вот потому, пусть мне все завидуют.

К сожалению, или к счастью, но недолго продлился воображаемый триумф Светы перед окружающими. Почему воображаемый? Да какое дело по большому счету другим людям до подобных выкрутасов. Честно говоря, ее подружки за глаза подсмеивались над ней - вот дурочка, не бывает так, что два горошка на ложку.

А случилось следующее. Со дня последней встречи с Колей прошло чуть больше месяца, как вдруг, да вдруг, Света почувствовала, что с ней что-то не так, по крайней мере не так, как обычно, В общем - есть нарушение. Хотя с другой стороны на самом деле это было никакое не нарушение, а нормальное состояние, только совсем другое.

Чего, чего, а такого завершения короткой интрижки Света точно не ожидала. Что делать? Поговорить с мамой? Конечно с ней, с кем же еще. Но как ей признаться? Нет, такого разговора Света даже представить не могла. Мама отдала ей всю свою жизнь, все делала только для нее. А тут такое!

Света и сама все еще не могла поверить в произошедшее и решила немного подождать. Но спустя две недели тайком

от мамы пошла к врачу. А что врач? Поздравил Свету и подтвердил, что она ждет ребенка. У врача Света еще сдерживалась, но, выйдя на улицу, разревелась, да так, что на нее начали оглядываться прохожие.

Света побрела домой, к маме. Ничего другого ей не оставалось. Кто же, как не мама выслушает и посочувствует, поддержит в трудную минуту. - А потом... Надо от него избавиться, только такой может быть выход. Нет, не хочу... ни кого!

- Что случилось, доченька? - Мать испугалась. - На тебе лица нет.

- Вот, смотри, - Света без долгих объяснений достала из сумки справку от врача и протянула дрожащей рукой маме, ожидая бурю негодования.

Мама прочитала заключение, и неожиданно испуг у нее пропал. Она даже улыбнулась.

- Что ты меня напугала так...Поздравляю!

- Мам, ты что, смеешься на до мной?! Вот уж чего не ожидала.

- И не думала смеяться. Хорошо ведь это.

- Как хорошо?! - Света так и не могла понять реакцию матери. - Думала, ты меня ругать будешь.

- Ох, доча, доча, зачем ругать. Отец кто?

- С нашего курса.

- Тот провожатый?

- Он. От него ребенка не хочу. Да и зачем мне ребенок?

Мне еще погулять, пожить свободно надо!

- Дело сделано, нагулялась уже. -Все же резковато выразилась мать. - Прости ты меня! Ладно, что стоим, раздевайся. Есть хочешь?

- Да какая мне теперь еда.

- А я как знала, пирожков твоих любимых с яблоками напекла. - Света не узнавала строгую и требовательную мать.

- Я и не почувствовала даже, вкусно пахнет. Ладно, сейчас, умоюсь только. Чайник поставь. - На Свету перешел позитивный настрой матери, и беда начала ей казаться не такой уж и страшной. Да и не беда это совсем была.

- Вскипел только что, тебя ждала.

Мать и дочь сели за стол на кухне, и у них начался долгий разговор за чаем с пирожками.

- Я ведь тебе о бабушке твоей много рассказывала.

- Больше ее сказки помню.

Так вот. О том, что с ней случилось, а потом и со мной, я тебе еще не рассказывала. Слушай.

Слова матери, повлиявшие на женские поколения семьи

- Ты ведь мне не так много о бабушке и рассказывала.

- Я и сама мало о ней знаю.

- А дед, отец твой, в тридцатые пропал?

- Командиром был, старше мамы. Она фельдшером при их части. Я родилась в тридцатом, отца почти не помню. Мама никогда о нем потом не рассказывала.

- Ни одной фотографии его не осталось.

- Вообще ничего о нем не знаю.

- И родни у нас никакой нет.

- У мамы была старшая сестра. Одно время я жила у ней.

- Это когда бабушка еще служила?

- Да, не хотела меня с собой по гарнизонам таскать. Только когда вернулась в Энск, меня забрала. В больнице работала, и жили мы с ней там же. Для персонала комнаты были. Потом квартиру дали.

- Это двухэтажные дома, что по Энгельса стояли?

- Да, не так давно их снесли, - мама тяжело вздохнула.

- А эта квартира у нас папина? - Света обвела взглядом большую кухню с высокими потолками.

- Папина. От него осталась.

- Я его вообще не помню.

- Бывал здесь... иногда ночевал...

- А почему нас... бросил? Ты мне все героические истории про него рассказывала.

- Героические. Он и был героем. После института в пятьдесят втором уехала на стройку, новый город строить. А Сергей Иванович, папа твой, и командовал этим строительством... Там и познакомились, в проектном отделе тогда работала. Как-то срочно вызвал меня начальник, тогда все надо было быстро, сутками работали. Схватила чертежи, бегу по коридору, ничего не вижу. А тут и он...

- Начальник твой?

- Да нет, - мама улыбнулась, - где ему до... Сережи было. Вот и столкнулась с ним... с суженным своим, да так, что все мои чертежи разлетелись, чуть не упала. А он подхватил меня, не дал грохнуться. Вроде даже полетела я, голова закружилась, глаза наши встретились... - от таких воспоминаний у мамы даже слезы выступили.

- А потом, потом что?

- А что потом? Так и началось у нас... с Сергеем Ивановичем... А через год ты родилась. Мне комнату в общежитии дали. Сережа помог. Да что там помог. Он там и Царь, и Бог был. Сказал комнату дать, и дали.

- Вы так и не поженились?

- Где ему... сначала некогда было.

- А ты что, не настаивала?

- Ну-у-у... ты что? Рада и тому была. Любила его очень...

да и он меня. Встречались только редко. Он в столицу часто летал. Самолет у него свой был. А я все работала.

- А я как же?

- Тебя сразу в ясли отдала. Сережа тебя очень любил... подарки какие привозил, деньгами всегда помогал.

- Так и жили бы вместе дальше.

- Сначала и я надеялась. Потом уже нет А скоро его в столицу отправили, еще выше.

- А мы как же?

- И нас с собой забрал.

- Так мы же там никогда не жили.

- А зачем мы ему там нужны были? Наверное не мог, чтобы две семьи в одном городе жили. Заметно. Раскрыться все могло. А он... вон он где был!

- Так что, у него еще семья была?

- Была. Но ко мне в Энск часто приезжал... недалеко.

- Я же его никогда не видела?

- Сказал - не надо, чтобы ты его знала.

- Это как так?

- А вот так! К тете Марусе тебя отправляла.

- А бабушка как же?

- О-о-о. когда мы с тобой вернулись, и бабушка все узнала...

- Ты ей все рассказала?

- Ну а как же. Надо было рассказать... рассказала все, как есть...

- И что?

- А что... она правильная была. Такого мне наговорила, выгнала и видеть больше не захотела. Сказала, чтобы на глаза больше не показывалась. Говорила ей - посмотри, какая внучка у тебя замечательная. Не-е-т, что ты. И слышать ничего не хотела. А как узнала, в каком доме мы квартиру получили... да, что теперь об этом.

- Но она же потом с нами жила.

- Жила, когда дома на Энгельса снесли.

- А ей что, другого жилья не дали?

- Давали комнату. Дом хоть и новый был, да на самой окраине. Она бы и в комнату поехала. Но здоровье уже не то было, да и с подселением жить не хотела, с чужими людьми все-таки тяжело. А привыкать в возрасте уже сложно. Вот сюда и перевезла ее. Беды после этого и начались.

- Она все в своей комнате сидела, редко когда выходила, только на кухню поесть, не разговаривала.

- Все что могла - сказала. И чемодан у нее с вещами всегда собранный стоял. Думала, выселят нас отсюда - по миру пойдем.

- А папа как же? Не приезжал больше?

- Нет. Тогда и совпало одно к одному. Пропал. Не знаю, что с ним случилось.

- Может просто бросил нас?

- Нет, что ты. Не такой он был... любил все же. Что квартиру отберут, я и вправду долго боялась. Потом дом не такой

престижный стал. Нового жилья понастроили. Смотри, как город разросся. Вот так и живем мы здесь с тобой.

- Бабушку все же жалко.

- Да, последний год лежала не вставая,,, и что-то шептала еле слышно. Никогда я не верила, что можно беду словом навлечь. А вот смотри, и у меня жизнь не удалась, а у тебя, - мама замолчала, но тут же добавила другое, не то, что хотела сказать, - у тебя все еще впереди.

- Ты все говорила, что ради меня живешь.

- А как же, конечно ради тебя, для кого мне еще жить.

- У тебя что... так никого и не было?

- Сначала Сережу ждала, думала вдруг объявится, потом... были конечно. Но так, чтобы семью создать... не получилось. И ты знаешь, как отводило от меня. Вот, что хочешь, то и думай.

- Мама, а мне-то как же быть? Тоже одна останусь.

- Ребенок в таких делах не помеха. А провожатый твой как же?

- Коля? Да, не люблю я его.

- Зачем тогда привадила?

- А он в мою сторону даже смотреть не хотел.

- О-о-о, дочь, такому я тебя не учила.

- Зато твердила - красивая, красивая, бегать за тобой будут.

- А этот не бегал. Не думала, что ты только так поймешь.

- Как?

- Не смогла правильно объяснить, теперь тем более. Да и не объяснишь этого ни за раз, ни за два.

- Так с ребенком как-же?

- Я хоть и неверующая ни во что, но одно точно знаю. Дало тебе ребенка, рожай. Против природы идти нельзя. А вдруг потом вообще детей не будет?

Света заплакала тихо, обреченно. Но решение у нее уже было, и решение правильное. Мама обняла дочь и прижала к себе.

- Ты же не одна. Мы вдвоем. И не все еще потеряно. С отцом поговори.

- Каким отцом?

- Ребенка твоего будущего. Не зря же он тебе понравился. Понравился?

- Понравился. Только...

- А ты на него по другому посмотри. Думаешь твой отец писанным красавцем был? Мужчин за другое любят, чтоб порядочным был, тебя любил. Смотри какой он верный, месяц к тебе ходил, задания приносил. Наверное вы не только про учёбу говорили. Есть о чем с ним поговорить?

- Он умный.

- Вот видишь как хорошо. И жить дальше будете счастливо. И потом он отец, должен знать, что у него ребенок будет. Ты позови его к нам.

- Мы тогда поругались.

- Как поругались, так и помиритесь. Ты же женщина.

На этом разговор закончился. А мать подумала про себя - может не так и страшны те слова ее мамы, может еще прервется цепочка проклятия, наложенного на следующие поколения, но только по женской линии.

Почему молодой человек бросил девушку

Между лекциями Коле передали записку. Он и не запомнил, кто сунул ему в руку сложенный вчетверо вырванный из тетради листок. Коля и Люба шли по коридору на следующую пару и решали, в какой кинотеатр им пойти сегодня.

Уже на следующей лекции Коля обнаружил в кармане забытую записку и развернул листок - "Мне надо с тобой посоветоваться по важному вопросу. Буду ждать у своего подъезда в три часа. Света". Коля тут же хотел убрать листок в карман, но Люба успела заметить записку и даже прочитать.

- Что ей надо?

- Не знаю, - Коля смял злополучный клочок бумаги и положил его обратно. Он никак не ожидал, что Свете что-то может от него понадобиться, считал - интрижка закончена, и никакого продолжения отношений быть не может, между ними все кончено.

Коля воспринял записку как никчемную, очередной бзик взбалмошной девчонки. А может хотел убедить себя в пустячности предстоящей встречи. В то, что встреча произойдет, он не сомневался. Червячок тревоги зашевелился в его душе и не давал покоя. Стало не до лекции.

- Ты чего не пишешь? - Люба толкнула Колю.

- Так, задумался.
- Записка?
- Да.
- Хочешь, с тобой пойду?
- Только на глаза ей не показывайся.
- Ладно. Что за тайны могут быть...
- Да нет никаких тайн. Глупость очередная...
- Она что, к тебе приставала?

Коля не ответил и попытался записывать лекцию. Только ничего не получалось, а настроение окончательно испортилось - Приставала - сказала же. Хотя в самую точку, угадала.

Закончилась третья пара. Коля с Любой пошли вместе в сторону дома Светы. И чем больше они приближались к подъезду, хорошо знакомому Коле, тем медленнее он шел. Люба трещала о кино, она решила, какой фильм посмотреть сегодня. Но Коля не слышал ее, вернее слышал, но не мог уловить смысла.

- Ты прямо сам не свой. Случилось что? - Люба не связывала записку от Светы с настроением Коли, думала - не может так повлиять на него эта девчонка.

- Нет.

Люба хотела и дальше расспросить Колю, но в конце аллеи сквера показался дом, каких было мало в городе.

- Она что, здесь живет? - Удивилась Люба

- Здесь, здесь, - в голосе Коли послышалось раздражение, до подъезда было еще далеко, но юноша освободил руку и,

даже не посмотрев на Любу, добавил, - дальше не ходи, подожди.

- Ладно, - Люба недоумевала и насторожилась, уже готовая обидеться.

А Коля, так и не оглянувшись, ускорил шаги и заспешил вперед. Люба все равно не остановилась и медленно продолжала идти по аллее. Скора она увидела Свету, стоящую на крылечке. Коля подошел к ней, поднялся по ступенькам, так и стоял спиной. Они разговаривали. Но не прошло и нескольких минут, как Коля открыл дверь, Света прошла вперед, Коля за ней. Дверь хлопнула. И все?!

Люба остановилась, не могла поверить в случившееся, ждала. Коля должен выйти, не мог он так. Проводит до квартиры и вернется. Прошло полчаса. Нет, не вернулся. Люба все еще не могла поверить в произошедшее.

Домой идти не хотелось, она пошла в кино и сидела одна в полупустом зале дневного сеанса. В комедии артисты пели, шутили и смеялись. А Люба тихо плакала - все кончено - она была в этом уверена. Только не знала, что могло произойти. Ни одна причина, приходящая девушке, не могла быть столь серьёзной для резкого разрыва.

На следующий день Коля не пришел в институт.

- Коля тебе ничего вчера не говорил? - Спросил у Любы староста группы.

- Нет.

- Вы же в кино собирались...

- Не пошли.
- Что мне ему в журнал ставить?
- Подожди, объявится.

Но Коля так больше и не пришел. На общей лекции Люба украдкой посмотрела на Свету. Та сидела с гордым видом победительницы. Только кого и в чем она победила?

Брак без любви и без расчета

- Да, сын, влип ты в историю.

- Что ты на него так. Себя вспомни. Сколько вокруг девиц было...

- Но выбрал-то тебя. И до крайности не доводил... Ладно мать. Сам что думаешь?

- А что мне теперь думать. Она все решила... ребенок будет... жениться теперь надо.

- Отказаться. Ребенок-то твой? - Отец не хотел отступать и был настроен по прежнему решительно.

- А чей же еще? - Коля недоуменно посмотрел на отца.

- Кто его знает... может она еще с кем. Ты ушел, другой пришел.

- Ну что ты у нас какой, отец, - вмешалась мать, - девочка она еще...

- Нашла девочку.

- Нет. Она не такая. Никого у нее больше нет... и не было. - Коля тяжело вздохнул.

- Симпатичная... тебе нравится?

- Красивая, - Коля улыбнулся.

- Ну так и женись. В чем дело-то?

Коля опустил голову и не ответил.

- Не нагулялся что ли?

- Не в этом дело.

- Так в чем?

- Не по душе? - Мама была готова заплакать, жалея и понимая сына.

- Характер... все я, да я...

- Есть такие. Слушать никого не хотят, никого вокруг себя не видят, гордые очень. - Отец тоже вздохнул.

- Откажись, - робко предложила мать, - не жизнь ведь это будет, если не любишь.

- Как?! Она в институте всем расскажет, жаловаться на меня будет. Комсомол... Дальше-то как...

- Да-а-а, хорошие дела, - вставил отец, - угрожала значит.

- Ну а она тебя... ты ей нравишься? - продолжила мама.

- Нравлюсь, - усмехнулся Коля, - только не пойму чем. Ей надо, чтоб за ней бегали...

- А ты не побежал? - Спросил отец.

- А зачем?

- Правильно мы тебя воспитали. Так мать?

- Правильно, да вот видишь, как оно вышло.

- Жить как будете?. Можете у нас, только места мало. - Отец обвел взглядом небольшую комнату, где размещались сервант, диван, стол и телевизор в углу на ножках. - Спальню вам уступим. Мы мать с тобой здесь на диване.

- У них жить будем. Там места много.

- А где они живут?

- В сталинке, за парком. Трехкомнатная квартира.

- Ух, ты! А отец у ней кто?

- Да нет никакого отца. Темная история. С мамой и живут вдвоем.

- Ну, тогда понятно. Разместитесь. Попадешь ты Коля в бабье царство, не позавидуешь.

- Не пугай ты его. Может и нормально жить будут.

- Может, все может. Тогда и понятно, почему у ней такой характер.

- Почему? - С надеждой спросил Коля.

- Отец бы с самого начала дочь на место поставил. А тут мать... души в дочери не чаяла, вот и вырастила... красавицу. Да квартира еще какая...

- А квартира причем?

- Да все при том же... Не живут обычные люди в таких квартирах. От нас работяг отличаются. Ладно... не наше это дело.

- Как не наше? Коля ведь там теперь жить будет... От нас уйдет, - мать вздохнула.

- Справится. Поставь этих баб на место!

Коля только вздохнул.

- К нам хоть ее приведи, Свету свою, познакомь, чтоб по людски все было, - предложила мама.

- Свадьбу делать будете? Мать, у нас ведь на книжке деньги есть?

- Есть, поможем. Новый холодильник подождет.

- Подождет, подождет. Они-то как, в достатке живут? Или квартира одна от отца осталась.?

- Да живут как все. Мать - инженер, на стройке где-то.

- Понятно, мы с матерью на заводе больше получаем. Поможем.

- А свадьба? Не знаю. Я на заочный переведусь, на ваш завод пойду работать.

- Да, вот как. А мы тебя выучить хотели. - Мама покачала головой.

- Я ведь не бросаю, доучусь, осталось-то всего ничего этот год, да следующий. И на заводе инженеры моей специальности нужны.

- Может это и правильно сын. - Подитожил отец.

- К нам когда зайдете? Ужин приготовлю.

- Не знаю, предложу. Как скажет.

- Ну вот, начинается, - вздохнул отец. - В ЗАГС позовете?

- Видно будет. - Не мог сказать Коля родителям, что в его паспорте уже стоял штамп о регистрации брака. Регистрация прошла формально и без лишних глаз.

- У нас еще поживи.

- Нет мам! Сегодня и уеду.

Родители только переглянулись между собой и ничего говорить больше не стали. А что было говорить? Дальнейшая судьба сына была решена, и решена без их участия. Сын уходил жить к жене, в другую семью. и ничего уже поделать было нельзя.

- Отец, давай, доставай чемоданы с антресолей, Коль, помоги ему. А я одежду твою начну собирать. Все заберешь?

- Сколько в чемодан войдет. Да жить-то рядом буду, в любой момент зайду.

- Ну, это хоть радует. - Отец встал на стул и начал доставать вещи с антресолей. Ненужного барахла было много, а два старых чемодана оказались задвинутыми к дальней стенке.

В одном чемодане оказались давно забытые игрушки еще маленького Коли.

- Вот, внуку пригодятся, не зря сберегли, довольно сказал отец.

- Или внучке, - из другой комнаты подхватила мать.

Коле тоже было интересно, как будто его детство восстало из далекого прошлого. Но почему-то ему было грустно.

Вещей, в основном одежды, набралось не так и много, хватило большого чемодана. А во второй, поменьше, вошло все, что надо было для учебы. Оделись, присели на дорогу по старому обычаю, Отец взял большой чемодан, Коля поменьше, и пошли провожать сына в новую и непростую жизнь. Шли молча, что еще было обсуждать, все было уже ясно - сын уходил.

Вот и сталинка показалась за деревьями, подошли к подъезду, остановились, поставили чемоданы.

- Где окна твои... ваши? - Мама в который раз за сегодняшний вечер смахнула слезу.

- Вон, на третьем этаже справа, два светятся.

- Знать хотя бы, где ты живешь.

- И-то, -добавил отец, не было у них с матерью надежды, что когда-нибудь побывают в гостях у сына.

- Чемодан помогу донести?

- Спасибо пап, сам.

- Как знаешь.

Коля обнялся с отцом, матерью, поцеловался, взял оба чемодана и пошел к подъезду. Отец обогнал его и открыл дверь, - Удачи, построже там!

- Не забывай нас, в гости заходи, - крикнула мать вдогонку.

Хлопнула дверь, сын ушел, и остались родители одни, чуть постояли, так, просто постояли и пошли домой.

- Говорила тебе, давай второго заведем... а ты - нет, нет, зачем, хватит. Сейчас бы еще один с нами оставался. Не так грустно было бы.

- Права ты мать, как всегда права... дурак был.

Осиротевшие родители покрепче взяли друг друга под руку и пошли домой.

Теща лучше нелюбимой жены

Близился новый год. Коля стоял на остановке, ждал автобуса, но возвращаться домой к жене не хотелось. С большим удовольствием он мог отправиться к родителям, они бы приняли, пожалели. Но не хотел Коля выглядеть таким беспомощным перед ними. Он боялся даже не за себя, за них, не хотел расстраивать.

Зачем им переживать лишний раз, пусть думают, что у него все хорошо. Так он и говорил им последнее время, иногда заходя пообедать или поужинать. Колина мама готовила отменно, что нельзя было сказать о теще, а Света вообще готовить не умела, Вообще, что мама, что дочь не считали готовку жизненной необходимостью, обходились полуфабрикатами.

Так размышляя, Коля доехал до своей остановки, вышел из автобуса. но нечаянно прошел мимо подъезда сталинки, миновал два квартала до дома родителей и опомнился, когда оказался на крыльце своего бывшего подъезда - Вот как. Нет, не пойду к родителям, надо возвращаться. И он медленно побрел к жене и теще.

Кстати, когда он вспомнил тещу, то подумал о ней без неприязни. Она была невредная, терпимая к нему и сначала даже пыталась помочь молодоженам наладить быт, не вмешиваюсь в их отношения. А отношения со Светой были

очень унылыми и даже холодными.

Света никак не могла простить той своей оплошности. Только кому? Может уже и себе. Пигмей - это обращение к мужу она теперь конечно забыла, даже не произносила его в сердцах про себя. Зато пыталась унизить Колю по другому, заставляя по поводу и без исполнять свои капризы.

А поводы могли быть самыми разными, пустячными. Сначала Коля капризы жены пытался списывать за счет ее интересного состояния. Потом он просто перестал обращать внимание. Тогда Света уходила в их спальню, хлопнув дверью. Теща вечером вообще не показывалась в гостиной, занимаясь чем-то у себя.

Коля, выждав время, пытался зайти к жене и помириться. Пусть она была и неправа. Но ничего из этого не получалось и он оставался на ночь один на диване. Грустно было ему в такие ночи. Он сделал из себя жертву, терпел только ради будущего ребенка. А дома у жены притворялся равнодушным и податливым тупицей. Так было проще и лишний раз не вызывало недовольства Светы.

Коля поднялся до двери квартиры и нажал звонок. Он звякнул колокольчиком. И только теперь Коля с ужасом вспомнил, что забыл зайти в магазин за хлебом! Это была просто катастрофа. Он устал на работе, забежал за заданиями в институт, и ему было не до магазина. Но было поздно, за дверью послышались шаги, и она распахнулась.

- А вот и Коля пришел, - дверь открыла теща, - сейчас

ужинать будем.

- Я хлеб забыл купить, - шепотом Коля признался в своей провинности.

- Ничего, - теща махнула рукой, - я как знала, зашла в хлебный.

- Чего это вы тут шепчетесь? Что за секреты от меня? - Света плавной походкой вышла из гостиной. Ты сегодня поздно.

- В институт заходил, задания взял, у нас сессия скоро.

- В магазин успел?

- Успел, успел, -мама ответила за Колю и поспешила на кухню, прихватив кстати забытую в коридоре авоську. - Коля, умывайся и на кухню. Свет, помоги мне.

Коля подошел к Свете, та подставила щеку, и муж поцеловал жену. Вроде все как у людей. А Коля подумал про себя - повезло, спасибо теще, выручила. А так бы не миновать еще одного скандала из-за буханки черного хлеба и белого нарезного батона. Пронесло!

После ужина посидели втроем на диване, посмотрели кино, новости и разошлись по своим комнатам. Супруги сегодня спали вместе, у жены оказалось хорошее настроение. И то хорошо.

В сентябре у Светы и Коли родилась прекрасная дочурка. Из родильного дома Свету встречали всей семьей. Были и родители Коли. Как же без них?! У сына дочка родилась! И даже отметили рождение Танечки, так назвали де-

вочку. Отмечали в квартире сватов, правда торжественный обед приготовила мама Коли. Светина мама, хотя и была на своей кухне хозяйкой, только помогала.

К рождению Танечки Коля с отцом купили и привезли кроватку, коляску, а сватьи все, что требовалось малышке. Спокойная жизнь, если такая и была, у молодой семьи, заканчивалась, как и у тещи. Коля был очень рад рождению дочери, почувствовал себя отцом, ответственным за семью.

А вот Света никак не могла понять, что стала мамой и скорее воспринимала Танечку как игрушку и больше сетовала на то, что не может продолжать учиться. Ей пришлось взять академ отпуск. Семейные хлопоты большей частью легли на Колю. Теща вдруг вспомнила о своей независимости и мало помогала дочери, проводя свободное время в общении с подружками.

После родов Света изменилась. Толстеть она начала еще во время беременности, не ограничивая себя в сладостях.

- Я твоя жена, ты меня должен любить, какой бы я не была.

Так Света категорично ответила Коле, когда он попытался намекнуть ей, что неплохо было бы и похудеть. Двадцать лишних килограммов не красили ее - изменилась не только фигура, но и лицо, сделавшееся даже одутловатым. От прежней красоты ничего не осталось.

Времени у Коли катастрофически не хватало. Даже ночью иногда не удавалось поспать. Плачущую Таню приходилось качать на руках, она не хотела спать в кроватке. И Коля дре-

мал сидя в кресле, прижав дочь к себе. Света почему-то уставала больше мужа, хотя и сидела дома.

Что Коля любил, так это гулять с дочкой в парке у дома. Осень выдалась теплой, и папа с удовольствием бродил с коляской по аллеям. Как-то он предпринял и целое путешествие к своим родителям. Но о последствиях этакого смелого шага было лучше не вспоминать.

- Коля, это ты? - голос показался знакомым и Коля обернулся, неловко поворачивая за собой коляску.

- Люба?!

- Вот ты какой теперь - примерным отцом стал. Кто у вас?

- А ты разве не знала? Танечка!

- Молодцы...

- Ты обиделась тогда на меня?

- Обиделась. Но все это в прошлом, как и ты.

- Мне жаль.

- И мне тоже. Ты усталый, замученный...

Коля только вздохнул в ответ и посмотрел на Любу потухшими глазами.

- Достается тебе.

- Нет... дочь у меня... ради нее...

- Хочешь... я с тобой погуляю, - Люба сама не знала, как эти слова вырвались у нее, но они были сказаны.

- Хочу, - подумав, ответил Коля и улыбнулся, наверное впервые за несколько месяцев. Удивился ли он своему ответу? Наверное нет.

- Можно я... коляску покачу?

- Можно. Только свернем вон туда, подальше от дома.

Эта встреча может показаться невероятной. Но случайности не так редки в нашей жизни. Бывает так, что происходят события, меняющие нашу судьбу.

Выбор между старой знакомой и нелюбимой женой

- Ну как, хорошо погуляли? - Теща открыла дверь и взяла у Коли Танечку.

- Да, погода сегодня замечательная, Солнце пригревает. Таня так радовалась солнечным зайчикам, всю прогулку улыбалась.

- И не поспала? - Света появилась из комнаты и взяла дочь у матери.

- Нет, не хотела.

- Может хоть ночью хорошо поспит, - жена прошла в комнату и начала переодевать дочурку.

Коля закатил коляску в прихожую, разделся и уже собирался включить телевизор, когда услышал возмущенный голос Светы.

- А это кто так бантик завязал?

Оторопь охватила Колю. Действительно, Люба Танечку на руках держала, когда та заплакала, а потом и поправила на ней одеяльце.

- Кто кроме меня может? - На сколько мог, Коля пытался казаться возмущенным. О том, чтобы рассказать о встрече с Любой, не могло быть и речи. Тем более о том, что их дочь брала в руки чужая женщина. Но это для Светы Люба была

чужой, даже больше, чем чужой, но только не для Коли.

- Давай вместе ходить гулять, если тебя непонятные сомнения разбирают, - Коля из обороны перешел в наступление, не давая жене продолжить разборки.

- А мне есть время? - Теперь начала оправдываться Света. - Пока ты на улице прохлаждался, я все белье перегладила.

- Ладно вам препираться, давайте обедать! - Позвала из кухни теща.

Обедали молча. Света насупилась, для нее это было обычное состояние. А Коля думал про бантик, перевязанный Любой - В следующий раз надо быть внимательней... и осторожней - Коля так подумал и испугался. С Любой они не договаривались встретиться снова. Но почему-то решил про себя, что такая встреча все равно состоится.

К вечеру Танечка раскапризничалась, и Света положила ее спать с собой на кровать. Коля на следующий день работал в первую смену, ему надо было рано вставать, и он улегся на свой диван, ставший для него уже привычным.

В квартире было тихо, и Коля опять подумал о Любе. Больше даже о том, как она с любовью держала на руках Танечку, чужого ребенка, его дочь, пусть и от другой женщины. С этой приятной мыслью Коля и заснул в тот вечер. Прошедший день можно было считать удачным, если не счастливым.

На заводе судьба Коли складывалась хорошо. Работа ему нравилась, да и он, исполнительный и работящий, пришелся к месту. Начальник цеха знал, что Коля доучивается в ин-

ституте последний год и заранее перевел его на освободившуюся инженерную должность, чтобы не потерять ценного кадра.

Коле такая работа головой нравилась больше, чем руками, и он с удовольствием осваивал новые обязанности, к тому же требовавшие от него и руководящих навыков. Этих самых навыков у Коли конечно не хватало, не хватало твердости. Он не мог сказать человеку - нет и потребовать исполнения задания.

Но это оказалось делом наживным, и скоро в голосе Николая появились твердые нотки, он научился отстаивать свое мнение. Колей теперь его никто не называл, при обращении стали добавлять и отчество, даже те, кто был намного старше.

- Мать, разреши тебе представить нашего нового инженера! - Как-то решил пошутить отец.

- Это кого же? Ты почему не предупредил? - Мама выбежала с кухни, снимая фартук и поправляя волосы.

- Заходи Николай Иванович, не стесняйся.

- Да ладно тебе, пап. Я это мам, я, - в комнату зашел довольный сын.

- Коленька, да как же это, поздравляю! - Мать обняла сына и поцеловала.

- Я же весной уже диплом получаю. Вот и не стали ждать, сейчас назначили.

- Сразу начальником стал, так вот мать! - Добавил отец.

- Ну, пока небольшим...

- А дальше от тебя все зависит.

- Твои-то как, Танечка? Не болеет?

- Да нет, подрастает.

- Не видим их совсем, хоть внучку бы показал.

- Заходил же в тот раз к вам, - Николай потупился, он не рассказывал родителям, что по этому поводу дома был нешуточный скандал.

- Ты там построже с ними... со своим бабьим царством,- отец усмехнулся, - начальник теперь. Поставь на место!

- Ладно, пап. Разберусь как-нибудь. - Родители переглянулись. Похоже в голосе сына первый раз пропала обреченность.

- А мы и не сомневались никогда, - отец засмеялся.

- Ты у нас молодец, сынок, - добавила мама.

В этот же день разговор о назначении Николая продолжился у него дома.

- А получать ты теперь сколько будешь. - Света задала вопрос, волновавший ее больше всего.

- На нашу жизнь хватит.

- Значит меньше?

- Пока да, - Николай даже растерялся. Такого поворота разговора он не ожидал. Ни о каких поздравлениях не могло быть и речи.

- Так и не надо тебе никакого инженера, - продолжила Света.

- Как это не надо?! - Пожалуй Николай первый раз повысил дома голос, и Света от неожиданности притихла, даже съежилась и посмотрела на мать, ища поддержки. А мама промолчала. Зато муж продолжил - Надо! - Бросил ложку в пустую тарелку и резко встал из-за стола.

- Ты бы Света потише с ним. Видишь каким стал, - шепнула позже мама дочери, - начальником. Я вот отца твоего вспомнила...

- А он мне нужен такой? - огрызнулась дочь.

- Тебе конечно решать.

Дипломная работа далась Николаю легко. Придумывать ничего не пришлось. Новый инженер предложил, как можно улучшить один из технологических процессов в цехе. Преимущества были настолько очевидны, что их тут же внедрили. А на защиту диплома Николая Ивановича в институт пришли и представители завода, рассказавшие о преимуществах его разработки. Конечно такой диплом был оценен на отлично.

Дальнейшая карьера студента Коли, за короткий срок ставшего на заводе руководителем и Николаем Ивановичем, просматривалась очень убедительно. Николай вышел из аудитории в окружении друзей и знакомых. Его хлопали по спине, жали руку, поздравляли. А сокурсники с дневного факультета по доброму завидовали. Как же, и они могли бы уже выдвинуться в люди.

- Николай Иванович, завтра тебе ждем, там и поздравим,

- начальник цеха крепко обнял выпускника и попрощался.

- Коля, поздравляю, - Люба пробилась к знакомому и улыбнулась ему.

- Спасибо, а ты как узнала, что у меня защита? - Почему-то остальные люди сразу отошли на задний план, а перед Николаем осталась только Люба. Даже дружеские хлопки по спине не чувствовались.

- Вон на стене, посмотри.

Только теперь Николай увидел плакат с объявлением о защите диплома студента и уже одного из перспективных инженеров крупного завода.

- Ну, это они зря. Я еще только начинаю.

- Ты молодец. Видишь сколько людей на твою защиту пришло?!

- Вижу, а я и не знал, что так организовано...

- Ты, хороший пример для других.

- Хватит, хватит, не перехвали. Пусть я для тебя так и буду просто Колей.

- А можно?

- Нужно!

- Вы сегодня отмечаете?

- Диплом? Да нет... только родители ждут. А у тебя когда диплом, госы?

- Скоро. Я домой уезжаю.

- Здесь не остаешься? У вас ведь городок маленький...

- Я ведь по направлению поступила, обратно и возвраща-

юсь. Там родители, и жить есть где.

- А хочешь к нам на завод?

- Не знаю... не думала. Здесь у меня никого нет. - Люба посмотрела на Николая так, как раньше смотрела на своего прежнего Колю. От этого взгляда Николай даже смутился. Получилась неловкая пауза. Он оглянулся по сторонам и с удивлением заметил, что они с Любой так и стоят у дверей аудитории. Толпа давно схлынула, а институтский люд плавно обтекал их. Нельзя мешать во время таких разговоров.

- А знаешь что? - Николай замешкался, но потом решительно продолжил, - пошли к моим... родителям!

- Разве так можно? - Люба и сомневалась, и одновременно в ней появилась надежда. Только что это была за надежда? Она еще и сама не могла разобраться. Прежние, почти детские отношения с Колей давно закончились. Она это хорошо понимала. А что же ее, их ждет впереди?!

- Можно. Со мной можно.

- С тобой? - Люба продолжила свои размышления вслух.

Николай понял ее сомнения и не торопил.

Как женатый сын привел к своим родителям новую знакомую

Родители ждали сына одного, им очень хотелось его поздравить с защитой диплома. Мама приготовила праздничный обед. Но сын вдруг пришел к ним не один, и это была не его жена, а просто знакомая по институту. Мама открыла дверь и от неожиданности замерла, не знала, что ей делать.

- Мать, ты чего растерялась, - пришел на помощь отец, - приглашай гостей.

- Здравствуйте, заходите пожалуйста, - мама наконец отпустила ручку двери и сделала шаг назад, так ничего и не понимая.

- Заходите, заходите, не стесняйтесь, смелее, - отец взял Любу за руку и сам провел в узкий коридорчик.

- Сын, познакомь с гостьей.

- Люба, на очном учились вместе. А теперь вот заканчивает учебу, к себе домой уезжать собралась. Пап, посоветоваться с тобой хотел. Может и не вовремя?

- Вовремя, все как раз вовремя. - Отец помог снять Любе пальто, - проходите, за столом все и обсудим. А ведь я вас знаю, вернее сегодня видел.

- Где? - удивилась Люба, - когда хозяева и гости уселись за стол.

- На защите у Коли.

- Пап, а ты разве тоже был?

- Был, твой начальник цеха меня позвал.

- А почему не подошел? Я тебя в аудитории и не заметил.

- А зачем? Зачем тебя отвлекать было.

- Я волновался? Заметно было?

- Так, немного, правда Люба?

- Правда. Так ведь все волнуются, - ответила Люба, с опаской поглядывая на маму Коли.

- Вот и я говорю. - Отец с улыбкой подмигнул Любе.

- А нас что не подождал? Вместе бы домой пошли.

- Не хотел тебе... вам мешать. Хорошо, что нас навестили. Правда, мать?

- Правда. - Мама все еще с тревогой смотрела на знакомую сына и не знала, как понимать ее приход.

- А ты мать проще будь, так Люба? - Отец все хотел как-то разрядить неловкую ситуацию.

- Да нет, зачем проще? -Неожиданно ответила Люба. - Надо всегда быть самим собой.

- Ого! Молодчина! Знай наших! - Похоже Люба понравилась отцу.

- А вы откуда приехали к нам учиться? - В разговор вступила и мама.

- С Урала, из маленького городка. Я школу с серебряной медалью закончила. А в институт в Энске был набор, вот я и поехала как медалистка.

- А там кто-то остался у вас?

- Папа с мамой и старший брат.

- К ним вернетесь?

- Там ни работы, ни жилья нет.

- У родителей?

- Брат с семьей живут, в том году сын у них родился.

- Люба, а ты говорила, что должна обратно приехать, раз оттуда направление было? - Спросил и Коля.

- В областной центр, там конечно на работу определят, но профиля по нашей специальности нет, я узнавала, и жить все равно в общежитии придется.

- Родня все же рядом, жить проще, - мама все держала свою линию.

- До нашего райцентра триста километров, лишний раз не поедешь, а зимой и дороги часто переметает.

- Я на Урале бывал. Это не то, что у нас - сел на электричку и в столице, там расстояния совсем другие. - Отец поддержал Любу. - А специальность вам как, нравится?

- Нравится. Сначала много непонятного было, потом освоилась.

- Да, сначала у нас завод построили, потом и институт по профильным специальностям открыли. Производство громадное. - Заметил отец. -Вот и Коля уже работает.

- Мы на практике у вас после третьего и четвертого курса были. Я и курсовые делала.

- А в каком цехе?

- В четвертом.

- Он у нас новый, недавно построили. А не хотите на нашем заводе работать?

- Хочу. Только как же...

- Распределение? Я думаю вопрос решаемый, тем более вы специалист ценный. Я слышал в четвертом идет набор кадров. Могу посодействовать. - Отец подмигнул Любе, а потом сыну. - Ты как, не против?

- Нет конечно. Что ей там делать, у себя дома, зря пять лет училась что ли. - Коля повеселел. Вопрос, который он только собирался обсудить с отцом, решался сам собой.

За разговором засиделись до поздна.

- Ну, нам пожалуй пора. Люба, идем?

- А то посидели бы еще, - отец заговорщицки подмигнул сначала сыну, а потом и Любе.

- Спасибо за угощение, вкусно все было. Я вам помогу.

- Да что ты, сама справлюсь, - мама смутилась сначала от того, что перешла с Любой на ты, а потом и от предложенной помощи.

- Помогу, помогу, - Люба начала собирать со стола освободившиеся тарелки, а потом носить на кухню. Мама еще и растерялась, но делать было нечего. На кухне должна быть одна хозяйка, а тут появилась конечно не хозяйка, но неожиданная помощница. Однако женщины есть женщины, и мама с Любой быстро нашли общий язык на кухне. А это было немаловажно.

Когда женщины загремели посудой на кухне, отец посерьёзнел и напрямую спросил сына:

- Коль, у тебя с ней что, серьезно?

А Коля только тяжело вздохнул.

- Да я и сам не знаю.

- Это как? Опять как в тот раз? Еще ищешь неприятностей?

- Да нет пап, не так все.

Отец и строго, и одновременно сочувственно посмотрел на сына:

- Запутался ты, как я посмотрю.

- Все мне ясно, только не знаю как быть.

- Ты о чем... о ком?

- Понимаешь, с Любой мы просто дружили.

- Ну?

- Дружили, как в школе дружат... понимаешь?

- Не очень.

- Когда со Светой все закрутилось... я Любу бросил, что ли.

- Так зачем же ты...

- Да вину я перед ней свою чувствую...

- И таким способом загладить хочешь? На работу устроить?

- А что я еще могу для нее сделать?

- Да сын, хвалил я тебя, хвалил, но что-то не то с тобой... Что мне... как еще увещевать тебя.

Коля посмотрел на отца виноватыми глазами.

- Ты видишь, как она на тебя смотрит?

- Да вижу, что я - слепой?

- Ты же ей опять надежду подал.

- У меня жена, пусть и нелюбимая, дочь. Не думал я, что она так.

- Кто? Люба?

- А кто еще?

- Мне откуда знать, кто у тебя еще есть...

- Да никого больше нет.

- Это твое дело.

- Может надо было, чтобы она уехала?

- Может быть.

- Тогда бы ничего и не было?

- Теперь уже поздно. Пообещали ей.

- А жить ей где?

- Ну, это как раз не вопрос. К осени еще одно общежитие сдаем... не везет тебе... с ними.

Отец с сыном горько усмехнулись. А женщины, закончив с посудой, вышли из кухни. Похоже, в отличие от мужчин, они наоборот договорились и весело обсуждали какой-то рецепт.

- Что скажешь, отец, - спросила жена, когда Коля и Люба ушли, - нам-то как быть?

- А никак?!

- Не поняла?!

- Что тут понимать... не любит он ее.

- Так... как же...

- Сам пусть разбирается...

- Значит от Светы не уйдет? Танечка ведь там, дочь.

- К кому? Не к кому ему уходить.

- А я уже Любу к нам приглашала заходить, нет ведь у нее в нашем городе никого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.